

УДК 330.342

<http://doi.org/10.35854/1998-1627-2025-7-834-853>

Устойчивое развитие экономических систем: эссенциальное содержание и критерии оценки

Александр Васильевич Бабкин^{1✉}, Галина Степановна Мерзликина²

¹ Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, Санкт-Петербург, Россия

² Волгоградский государственный технический университет, Волгоград, Россия

¹ al-vas@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0941-6358>

² merzlikina@vstu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5877-9342>

Аннотация

Цель. Представить анализ, эссенциальное содержание понятия «устойчивое развитие» и определить критерии его оценки.

Задачи. Проанализировать особенности концепции устойчивого развития экономических систем в современных условиях, выявить аспекты кризиса концепции устойчивого развития, изучить содержание ядра терминологического поля — содержание понятий «устойчивое развитие», «устойчивость», «резильентность», дифференцировать их и определить критерии их оценки.

Методология. Научные положения, сформулированные в статье, получены с использованием базовых положений концепции устойчивого развития и ESG-повестки, теории управления экономическими системами, теории оценки эффективности деятельности экономических акторов, управления экологическим и социальным развитием экономических систем, изложенных в трудах известных российских и зарубежных ученых. В процессе исследования авторы использовали методы анализа научной литературы.

Результаты. Выявлено, что концепция устойчивого развития в настоящее время недостаточно эффективна, что признано и учеными, и иницилирующей организацией (ООН). Определена значимость эссенциального содержания понятий «устойчивость», «устойчивое развитие», «резильентность», поскольку отсутствие четких определений не позволит сформировать методологию и инструментарий оценки. Проведен сравнительный анализ содержания понятий «устойчивость», «устойчивое развитие», «резильентность», предлагаемых различными учеными, сделан вывод о необходимости дифференциации данных понятий. Предложено авторское изложение содержания понятий «устойчивое развитие» (процесс развития, ориентированный на устойчивость и предполагающий сбалансированные действия по управлению деятельностью экономической системы). Предложены критерии оценки понятий «устойчивость» (поддержание основных характеристик экономической системы в значениях, близких к состоянию равновесности, как результате адекватной реакции на внутренние и внешние изменения), «устойчивое развитие» (изучение и поддержание процесса, в связи с чем важны именно динамические характеристики выбранных показателей), «резильентность» (исходные и удовлетворительные значения показателей, признанные равновесными, реакция системы на внешние шоковые воздействия).

Выводы. Сформулировано эссенциальное определение понятия «устойчивое развитие», дифференцированы категории «устойчивость», «устойчивое развитие» и «резильентность», определены критерии их оценки.

Ключевые слова: устойчивое развитие, устойчивость, резильентность, эссенциальное содержание, экономические системы

Для цитирования: Бабкин А. В., Мерзликина Г. С. Устойчивое развитие экономических систем: эссенциальное содержание и критерии оценки // *Экономика и управление*. 2025. Т. 31. № 7. С. 834–853. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2025-7-834-853>

© Бабкин А. В., Мерзликина Г. С., 2025

Sustainable development of economic systems: Essential content and evaluation criteria

Alexander V. Babkin^{1✉}, Galina S. Merzlikina²

¹ St. Petersburg University of Management Technologies and Economics, St. Petersburg, Russia

² Volgograd State Technical University, Volgograd, Russia

¹ al-vas@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0941-6358>

² merzlikina@vstu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5877-9342>

Abstract

Aim. The work aimed to present the analysis and essential content of the concept of “sustainable development” and to determine the criteria for its evaluation.

Objectives. The work seeks to analyze the features of the concept of sustainable development of economic systems in modern conditions, to identify aspects of the crisis of the concept of sustainable development, to study the content of the core of the terminological field, namely the content of the concepts of “sustainable development,” “sustainability,” “resilience,” to differentiate them and determine the criteria for their evaluation.

Methods. The scientific provisions presented in the article are obtained using the basic provisions of the concept of sustainable development and the ESG agenda, the theory of management of economic systems, the theory of assessing the effectiveness of economic actors, management of environmental and social development of economic systems, expounded in the works of famous Russian and international scientists. In the study course, the authors used the methods of scientific literature analysis.

Results. It was revealed that the concept of sustainable development is currently not effective sufficiently, which is recognized by both scientists and the initiating organization (UN). The significance of the essential content of the concepts of “sustainability,” “sustainable development,” “resilience” is determined, since a methodology and tools for assessment cannot be formulated due to the absence of clear definitions. A comparative analysis of the content of the concepts of “sustainability,” “sustainable development,” and “resilience” proposed by various scientists is performed, and a conclusion is made about the need to differentiate these concepts. The author’s statement of the content of the concepts of “sustainable development” (the development process focused on sustainability and implying balanced actions to manage the activities of the economic system) is proposed. The work proposes the criteria for assessing the concepts of “sustainability” (maintaining the main characteristics of the economic system in values close to the state of equilibrium, as a result of an adequate response to internal and external changes), “sustainable development” (study and maintenance of the process, in this connection the dynamic characteristics of the selected indicators are important), and “resilience” (initial and satisfactory values of indicators recognized as equilibrium, the system’s response to external shock effects).

Conclusions. An essential definition of the concept of “sustainable development” is formulated, the categories of “sustainability,” “sustainable development,” and “resilience” are differentiated, and the criteria for their assessment are defined.

Keywords: *sustainable development, sustainability, resilience, essential content, economic systems*

For citation: Babkin A.V., Merzlikina G.S. Sustainable development of economic systems: Essential content and evaluation criteria. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2025;31(7):834-853. (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2025-7-834-853>

Введение

Актуальность изучения сущности и особенностей устойчивого развития любой экономической системы существует значительное время, по мнению авторов, со времен зарождения экономических отношений. Сейчас устойчивое развитие (которое удовлетворяет потребности настоящего времени, не ставя

под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности) называют и новой парадигмой, и новой идеологией [1–5]. Экологический кризис и ужесточение экологических требований к экономическим системам (прежде всего производственным) подтолкнули все хозяйствующие субъекты к поиску сбалансированного развития посредством реализации

специальных стратегий [6–7]. Концепция устойчивого развития, принятая ООН, вектор совершенствования которой в настоящее время направлен на ESG-повестку [8], реализуется, фиксируется в рейтингах, и при этом признано, что поддержание соответствующей ESG-отчетности положительно влияет на конкурентоспособность компаний [9–13]. Но результаты устойчивого развития экономических систем, к сожалению, не в полной мере соответствуют предъявляемым требованиям международных и национальных институтов и организаций (что отмечается и в отчете ООН [13]).

Существуют различные подходы к определению содержания понятия «устойчивое развитие» [14]. Так, данный термин трактуется как некая сбалансированная исследовательская перспектива [15], многоуровневая иерархическая система [16] (в разделе «Обсуждение» приведены более «развернутые» определения). При этом концепция устойчивого развития подвергается критике с первого дня существования. Выделим самые значимые, по нашему мнению, замечания: необходимость уточнения содержания рассматриваемой категории [17–32], предвзятость оценки реализации концепции устойчивого развития [20], нечеткость целей [10; 13; 22–23], «столкновение» устойчивости и экономического роста [24], отсутствие научной обоснованности [28]; в результате обилие критических замечаний (от необходимости уточнений до необходимости кардинального пересмотра концепции) привело к выводу о кризисе устойчивого развития [32]. По существу, все замечания можно свести к главному — отсутствию единого общепринятого понимания содержания устойчивого развития. Возможно, в этом и состоит причина неуспеха устойчивого развития.

В статье предпринята попытка определить эссенциальное (сущностное) понимание устойчивого развития. На основе анализа публикаций [4–6; 8–11; 31–35] и исследований авторов [66] предложено терминологическое поле концепции устойчивого развития в виде ядра из трех основных понятий: «устойчивое развитие», «устойчивость» и «резильентность».

Рассмотрим эти понятия подробнее.

Резильентность [33] чаще обсуждается при оценке устойчивого развития региональной экономики, термин пред-

ставляет собой кальку с английского слова *resilience* («устойчивость»). Термин «резильентность» можно использовать при изучении, оценке устойчивого развития [33], библиометрический анализ показал близость содержания данного понятия категории «устойчивость» [34]; выявлено, что его содержание носит междисциплинарный характер [35]. В каждом исследовании резильентности даны авторские версии толкования данного термина [36–43], но суть в одном — в возможности восстановиться после шоков и потрясений до «исходного сбалансированного» состояния. В изученных нами работах систематизированы виды резильентности (инженерная, экологическая, эволюционная, трансформационная [17; 35; 42; 44]), имеющие свои детерминанты развития.

Не менее сложна задача дифференциации понятий «устойчивое развитие» и «устойчивость» (часто в публикациях эти два понятия рассматриваются как идентичные). До сих пор продолжаются дискуссии о разделении этих понятий [45–48]: большинство ученых признают, что устойчивое развитие — это процесс, а устойчивость — это свойство экономической системы.

В литературе дискутируют относительно понятия «устойчивость» [49–52], при этом одни авторы понимают его как состояние, другие — как «внутренний стержень» развития, то есть консенсусного определения пока не существует. Но ученые выделяют следующие виды устойчивости: точечная, интервальная, линейная, адаптивная, компенсированная, экономическая, социальная и экологическая, ряд других [45; 53]. С нашей точки зрения, наиболее удачным является определение содержания понятия «устойчивость», предполагающее стабильность и надежность функционирования экономической системы (вариант гомеостаза) [54].

С понятием «устойчивое развитие» ситуация сложнее. Единого общепринятого определения нет. Критике подвергается не только содержание данной категории, но и сочетание слов «устойчивое» и «развитие» [53; 55; 57–58], жесткое мнение экологов [28; 59], которые отмечают отсутствие согласованности эволюции биосферы, предполагающей неустойчивое развитие. В публикациях можно встретить две точки зрения на содержание «устойчивого раз-

вития»: «классическую», основанную на определении ООН, в основе которого находятся потребности [6; 55; 60], и альтернативную, то есть как на «процесс позитивных изменений», гарантирующий права и сохраняющий окружающую среду [14; 45; 51; 55; 61].

В качестве критериев оценки устойчивого развития, устойчивости, резильентности рассматривают поддержание (достижение) сбалансированности показателей (их обоснование — отдельная проблема), инновационность [62], организационные реконструкции [63], учет долгосрочных перспектив развития [38; 54; 64–65]. Важен тот факт, что критерии необходимо уточнять для устойчивого развития (динамический процесс), устойчивости (свойство, состояние), резильентности (состояния и скорости выхода из кризиса).

С учетом изложенного цель исследования может быть сформулирована следующим образом: представить авторское определение понятий «устойчивое развитие», «устойчивость», «резильентность», а также предложить критерии их оценки, позволяющие выявить степень достижения данной цели.

Методы и материалы исследования

Проведенное исследование базируется на критическом обзоре научной литературы по проблемам устойчивого развития экономических систем и формировании терминологической базы в данной предметной области. Критический обзор научных источников позволил определить проблемные области, цель и задачи исследования.

В основу исследования положены такие методы, как комплексный анализ, синтез и обобщение публикаций в научных изданиях, а также материалов, находящихся в открытом доступе в сети Интернет и посвященных вопросам устойчивого развития экономических систем.

В качестве материалов исследования были использованы научные публикации, монографии, статьи, отчеты исследовательских компаний, аналитические обзоры, нормативно-правовые акты, а также информация с официальных сайтов государственных органов и отраслевых ресурсов, отражающая современное состояние концепции устойчивого развития экономических систем.

Обсуждение и результаты

Устойчивое развитие как «новая старая» парадигма развития любой экономической системы

Литературный обзор, выполненный нами по теме исследования, позволяет сделать вывод о значимости и актуальности устойчивого развития (в настоящее время реализуемое ESG-повесткой). В различных публикациях устойчивое развитие называют «последним крылатым выражением развития, новой парадигмой развития» [1], «глобальной повесткой дня» [2], «новой мировой идеологией» [3]. В XXI веке ESG-повестка занимает одно из первых мест при реализации национальной политики государства [4]. Концепция устойчивого развития зародилась давно, и многие поколения искали и не всегда находили пути искомого устойчивого развития; в поисках устойчивости главное — найти возможность «мирного сосуществования» (peaceful co-existence) с природой (экологическая составляющая устойчивого развития — одна из основных) [5]. Концепция устойчивого развития приобрела новый импульс с начала 1980-х гг., став одной из самых обсуждаемых и обсуждаемых тем в последние годы.

До сих пор происходят уточнение содержания понятия, методологии оценки, разработка инструментального обеспечения. Актуализацию концепции устойчивого развития связывают с «планетарным экологическим кризисом» в результате значительного усиления антропогенного влияния на природу и переосмысления отношения к ней (осознания ухода от антропоцентрического, подхода, доминировавшего ранее) [3; 6], стали разрабатывать стратегии устойчивого развития (периодизация этих процессов представлена в работе [7]).

К настоящему времени (а первый документ появился в 1987 г.) Генеральной ассамблеей ООН принята Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 г., включающая в себя 17 целей и 169 задач по их достижению, которую рассматривают как «призыв» [8] к действиям по улучшению благосостояния и защите нашей планеты. В настоящее время данная повестка рассматривается как ESG-концепция, ESG-повестка [8; 21; 27]. Поэтому, говоря об устойчивом развитии,

авторы имеют в виду реализацию именно ESG-повестки.

Очень краткий обзор этапов формирования концепции устойчивого развития говорит о постоянной работе над ее совершенствованием, уточнением целей и задач (как ориентиров и маяков устойчивого развития); до сих ведутся разработки показателей-индикаторов. Неизменным осталось принципиальное определение устойчивого развития (1987 г.) (назовем его «классическим») — это развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, не ставя под угрозу способность будущих поколений удовлетворять собственные потребности (что предполагает некоторое ограничение сегодняшних потребностей в пользу «будущих»).

Реализация концепции устойчивого развития, как определено в некоторых работах, дает положительные результаты: у компаний, которые руководствуются принципами устойчивого развития, повышаются конкурентоспособность, инвестиционная привлекательность, укрепляется репутация, растет лояльность сотрудников, местного сообщества, совершенствуются бизнес-процессы [9–13].

Несмотря на популярность концепции устойчивого развития, по-прежнему не сложилось общепризнанного определения понятия «устойчивое развитие». На основе анализа более 50 интерпретаций трактовок данного термина [14] сделан вывод о том, что это связано с расширением терминологии и попытками каждого автора найти свое «истинное» определение, что приводит к появлению новых подходов.

Большинство трактовок понятия «устойчивое развитие» предполагают [15] сбалансированную исследовательскую перспективу (a balanced research perspective), подразумевающую сбалансированное развитие, адекватную реакцию на изменение и поддержку устойчивости. Мы согласны с точкой зрения Т. В. Алферовой [16], которая считает, что формирование концепции устойчивого развития осуществлялось не только и не столько эволюционно, приращением и утратой свойств и особенностей, но и предположением, что концепция представляет собой «многоуровневую иерархическую систему», основанную на теснейшей взаимосвязи экономических, экологических, управленческих, политических связей и всего комплекса изменений,

происходящих во внешней и внутренней среде.

Критика концепции устойчивого развития (содержания понятия, целей, показателей, объективности оценки) началась с момента ее появления. В отчете ООН (2023 г.) отмечается [13], что постепенные и фрагментарные (incremental and fragmented) изменения концепции недостаточны и не приведут к необходимым преобразованиям, что следует рассматривать как очень «мягкое и аккуратное» заявление о проблемах реализации концепции. Но есть и другие точки зрения. Так, в статье [17] уже более жестко говорится о настоятельной необходимости усиления исследований теории устойчивости с целью прояснения ее концептуального содержания.

Таким образом, концепцию устойчивого развития экономических систем можно назвать парадигмой развития любой экономической системы, хотя идеи устойчивости развития существуют с начала осознанной экономической деятельности.

Кризис концепции устойчивого развития

Несмотря на успешную реализацию концепции устойчивого развития (судя по отчетам корпораций и стран), появилось много публикаций с критикой этой концепции, ее содержания, методологии оценки, набора показателей-индикаторов. Рассмотрим некоторые из них.

В уже упомянутом отчете ООН [13] заявлено, что «осуществление многих задач находится в зоне риска», финансовые потоки, которые предполагалось направить на устойчивое развитие, переориентированы на достижение других целей, а недостаточный мониторинг устойчивого развития затрудняет объективную оценку ситуации. Печальный вывод экспертов: задачи по устойчивому развитию к 2030 г. достигнуты не будут, более того, выявлены обратные процессы, в плане достижения некоторых целей констатируется стагнация и регресс.

Ознакомимся с мнением ученых, с которыми трудно не согласиться. Уже более 30 лет реализуется концепция устойчивого развития, но пока не достигнуто существенных успехов, концепция «вызывает все больше вопросов, которые остаются без ответов» [18]. Есть и такая точка зрения: «ESG в современном виде закончилось» [19].

В работе [20] указано, что по результатам анализа индексов, рейтингов и ранкингов реализации ESG-концепции была получена «широкая и неоднородная хаотичная вселенная» (по существу, идет речь о нечеткости содержания и отсутствии концептуальной структуры), сформирована «предвзятая концепция устойчивости» (a biased concept of sustainability), и, следовательно, ее вклад в устойчивое развитие уменьшается, что может привести к искажению результатов оценки устойчивого развития по причине несовершенства методики оценки и необъективности показателей [21].

В работах [10; 13; 22–23] речь идет о нечеткости целей, показано «столкновение целей устойчивого развития и экономического роста [24]. А в работе [25] Р. Мартин обращает внимание на неточности определения и концептуализации. Реализация программ устойчивого развития затруднена по причине того, что концепция устойчивого развития остается до сих пор сложной, неоднозначной и сложной для реализации, до сих пор не раскрыт смысл дихотомии, парадокса развития [26]. Жесткая и конкретная критика концепции устойчивого развития приведена в работе [27]: по мнению Л. А. Гузиковой, данная концепция реализуется, но недостаточно успешно и не позволит вывести мировую экономику из кризиса; много замечаний к методам и показателям оценки, но главное — в противоречивости определения (со ссылкой на образную поговорку “to have one’s cake and eat it too” — «пытаться решить две задачи одновременно невозможно» [1]).

Прослеживается жесткая критика концепции устойчивого развития со стороны экологов. Так, в работе [28] говорится об отсутствии «научного обоснования концепции» (по существу, констатируется ее понятийная несостоятельность), о «противоречии концепции устойчивого развития закономерностям развития биосферы, законам диалектики». В работе [29] автор пишет о том, что, даже если компании представляют «блестящую» (устойчивую) отчетность, следует осознать, что это иллюзия.

Критика концепции устойчивого развития включает в себя и критику «зеленой

экономики» (борьбу за окружающую среду и социальное здоровье многие компании и регионы не выдерживают ни экономически, ни технологически), а «самостоятельность» в формировании показателей устойчивого развития не позволяет вести сравнения и выявлять лучшие практики [22; 30]. Отсутствие единой методологии ESG-концепции (повестки) прослеживается и в работе [31].

Анализ проблем реализации ESG-повестки представлен в работе [19]: так, отмечается, что критика ESG-повестки объясняется смещением интересов развития: прибыль фирмы важна, но климатические проблемы (климатические катастрофы), активизация социальных и экологических факторов формируют новые требования по финансовой и нефинансовой отчетности и результативности деятельности, поскольку в нынешнем виде отчетность по реализации концепции излишне формализована, весьма сложно и дорого достичь всех заявленных целей.

Критический анализ концепции устойчивого развития, не всегда успешная ее реализация привели к констатации кризиса устойчивого развития. Кризис концепции в работе [32] определен как кризис «идеологии и набора практик» (ideology and set of practices), то есть содержания концепции и программ ее реализации.

По нашему мнению, изначально была нарушена логика построения концепции: от обоснованного содержания концепции надо перейти к определению критериев оценки и только далее сформировать методы и показатели оценки. И только затем разрабатывать мероприятия по управлению устойчивым развитием. Для успешной реализации концепции устойчивого развития необходимо все исправить и начать с главного: уточнения, четкой определенности содержания понятий «устойчивое развитие», дифференциации категорий «устойчивое развитие», «устойчивость», «резильентность», часто используемых при обсуждении проблем устойчивого развития.

Следует вспомнить девиз У. Т. Кельвина, физика, математика, который изобрел новую шкалу температур, одного из основоположников термодинамики, в честь которого названа единица измерения температуры: «То, что не определено, не может быть измерено. То, что не измерено, не может быть улучшено. То, что не улучшено, всегда ухудшается». Поэтому любое понятие

(концепция) должно быть четко определено (содержательно), необходимо выявить критерии оценки концепции, а затем предложить и апробировать показатели измерения, на основе которых можно разрабатывать мероприятия по управлению показателями, понятиями, концепцией.

Без четкого представления эссенциальной сущности понятия говорить об измерении, предлагать и использовать различные показатели по меньшей мере неразумно. Определим на основе обширного литературного обзора [1–65] ядро терминологического поля концепции устойчивого развития: это понятия «резильентность», «устойчивость» и «устойчивое развитие».

Резильентность как новый атрибут экономической системы

Для уточнения содержания понятий «устойчивость», «устойчивое развитие» необходимо рассмотреть еще один термин, часто используемый учеными, — резильентность, который чаще применяется при анализе устойчивости региональной экономики, экономики городов, стран. По существу, понятия «устойчивость», «устойчивое развитие», «резильентность» — это ядро понятийно-терминологического поля «концепции устойчивого развития».

Есть мнение [33], обосновывающее возможность использования термина «резильентность» в экономических исследованиях. Л. А. Гамидуллаева [33] исследовала возможность и целесообразность использования понятия «резильентность» в экономической терминологии, и хотя вопросы возможности унификации и разработки четкой структуры контента пока дискуссионны, по мнению автора (на основе результатов комплексного анализа), выявлены незначительные отличия «в составе слотов исследуемых фреймовых структур концептов в английской и русской экономических терминосистемах» и сделан вывод о возможности использования термина «резильентность».

В работе [34] выполнен подробный библиометрический анализ исследований по теме «региональная экономическая устойчивость», проведен сравнительный анализ терминов «резилиентность», «устойчивость», «устойчивое развитие». Утверждается, что эти понятия отождествляют и/или дифференцируют. Но В. В. Акбердина для своего исследования приняла, что

термины «резилиентность» и «устойчивость» синонимичны, признавая, что «резильентность» используется в зарубежных публикациях как понятие «устойчивость». Глубокий исторический анализ появления термина «резильентность» представлен в работе [35]. Резильентность при этом рассматривается как междисциплинарный термин. Так, он был интерпретирован и как снижение экономических потерь и способности их компенсировать в результате техногенных и природных катастроф (в первых толкованиях), и как возможность восстановления после «потрясений» за счет собственных свойств адаптации (это определение заявлено как авторское). Кроме того, в данной работе упоминается точка зрения экономиста-эколога Холинга (далее мы приведем его точку зрения).

Л. Бригульо и его соавторы [36] рассматривают устойчивость (используя слово *resilience*) как сложное многомерное и многоэтапное свойство экономических систем, которое представляет собой многогранный процесс, включающий в себя взаимосвязанные измерения: сопротивление, обновление, восстановление, переориентацию.

В работах [37–39] резильентность рассматривается именно как процесс восстановления после шоков, потрясений, возврат к исходному сбалансированному состоянию; или как реакция на изменения и возврат к исходному уровню равновесия [40–41]. В работе [42] в предложении показателей резильентности просматривается сущность резильентности (устойчивости) как «движения» к сбалансированному состоянию. В работе [43] резильентность представлена как способность к динамической устойчивости на новом уровне развития.

Принято выделять и различные виды резильентности.

В работах [17; 35; 42; 44] на основе выполненного авторами обзора литературы выделяется концептуальная эволюция устойчивости (резильентности): инженерная устойчивость, экологическая устойчивость, эволюционная, трансформационная устойчивость. В работе [42] сформулированы, обобщены и другие концепции резильентности (на основе ее детерминант): структурная (поиск «устойчивой» структуры отраслей и диверсификация деятельности), агентская (опирается на институциональную среду, культурные ценности и государственное регулирование,

эволюционное развитие и формирование новых траекторий развития) и политико-экономическая (базируется на накоплении капитала с акцентированием внимания на инвестициях в основной капитал и создание рабочих мест). Первые три концепции точнее определяют «функциональное» содержание резильентности, а другие три — управленческое содержание и определение направлений «движения» к резильентности.

Обсуждается и вопрос о признании/непризнании понятий «резильентность» и «устойчивость» синонимами. Так, Б. Мартини [35] различает понятия «резильентность» (определяется как свойство постсобытийного характера) и устойчивость (совокупность превентивных действий на смягчение последствий возможных кризисов). Если принять данную позицию, то, может быть, надо рассматривать устойчивость и резильентность как различные стадии устойчивого развития: сначала выявить возможные проблемы и пути их преодоления, а затем определить финишную способность достижения заданных параметров.

Следует обратить внимание на еще одну интересную точку зрения, высказанную в работе [41], согласно которой устойчивость (резильентность) является результатом «сопротивления» и «восстанавливаемости» (resistance and recoverability): М. Ю. Малкина различает эти два понятия и предполагает, что устойчивость (через переменные промышленной специализации и населения) и восстанавливаемость следует оценивать отдельно.

Обобщая различные точки зрения относительно понятия «резильентность», укажем, что во всех научных публикациях нет «спора» о принципиальном содержании данного понятия, все определения предполагают возможность преодоления шоков и потрясений и возврат к исходному сбалансированному состоянию. Способность «пережить» трудные времена присуща не всем экономическим системам, но надежда на выход из кризиса всегда есть. Однако есть и одна проблема в определении: желательно «вернуться в исходное сбалансированное состояние системы». Но, во-первых, неизвестно исходное состояние системы, сбалансировано было ли оно, где и как оно может быть отмечено как возможная цель резильентности. Во-вторых, вернуться к исходному состоянию, скорее всего, не получится

(может быть, это возможно в механических системах), что связано со сменой экономической ситуации, поведением участников рынка, условиями хозяйственной деятельности и многое другое.

Дифференциация понятий «устойчивость» и «устойчивое развитие». Устойчивость и устойчивое развитие — это одно и то же?

Изучая различные точки зрения ученых на понятия «устойчивость» и «устойчивое развитие», следует признать: первое — существует «множество точек зрения» на сущность и содержание понятий [45]; второе — наблюдается близость содержания понятий (часто в материалах эти два понятия «переплетаются», при рассмотрении устойчивости используется понятие «устойчивое развитие»), что затрудняет дифференциацию этих понятий. Рассмотрим некоторые точки зрения на общие и различные характеристики содержания данных понятий.

В статье [45] говорится об идее устойчивого роста, определено пять основных тем, в составе которого резильентность предприятия, как центральное понятие, но затем это понятие плавно «переходит» к понятию «устойчивого роста, автор не рассматривает концепцию устойчивого развития, однако он предполагает, что «устойчивость» и «устойчивый рост/устойчивое развитие» (хотя это разные понятия) тесно взаимосвязаны.

Обсуждается содержание этих понятий и на портале ResearchGate (научно-информационная социальная сеть и средство). Специалисты Школы делового администрирования Сан-Паулу [46] разделяют два этих понятия, отдавая первенство появления концепции устойчивого развития, которая, по их мнению, объединила различные функциональные области и реализующая идею ограниченности потребления в пользу будущего (в этом автор полностью солидарен с определением ООН). Но позже эти специалисты пришли к выводу, что «концепция слишком сосредоточена на потребностях», и это «большой барьер для компаний и капитализма в целом, чтобы использовать ее», и поэтому концепция устойчивости шире и полезнее для корпоративного мира. К. Петерсон [47] определяет устойчивость некой долгосрочной целью, а устойчивое развитие относит к совокупности процессов, реализация которых позволит достичь указанных целей.

В работе [48] признано, что эти две концепции (устойчивости и устойчивого развития) технически не идентичны, устойчивость определена как движущая сила или повестка дня, а устойчивое развитие рассматривается как цель или задача, процесс достижения цели.

В итоге следует констатировать, что «устойчивость» и «устойчивое развитие» — понятия разные. Устойчивость большинством ученых признана как результат, необходимый для достижения, как цель, а, по нашему мнению, как желаемое состояние, результат адекватной реакции на изменения любой экономической системы, определяемое набором показателей-индикаторов, предполагающих сбалансированность. Устойчивое развитие следует рассматривать как процесс развития, ориентированный на устойчивость и предполагающий сбалансированные действия по управлению экономической системой.

Анализ содержания понятия «устойчивость»

Рассмотрим содержание понятия «устойчивость», предлагаемое разными учеными.

Следует прислушаться к мнению известного канадского эколога Холинга [49], профессора Университета Флориды, одного из концептуальных основателей экологической экономики. В своей работе он пишет, что для любой системы важны не столько устойчивость (своего рода количественный взгляд на экономическую систему, реакцию на изменения), сколько существование системы (качественная характеристика системы), то есть к оценке устойчивости системы надо подходить осторожно, смещая акцент с состояния равновесия на условия сохранения (persistence).

В работе [50] обращено внимание на то, что единой точки зрения на устойчивость до сих пор не выработано, экономическая устойчивость рассматривается в качестве состояния, способности, свойства, процесса, фактора. По мнению авторов данной работы, на протяжении последних 20 лет в подавляющем большинстве случаев (и это действительно так) используется подход к экономической устойчивости как состоянию, реже — как к способности и свойству.

Другая грань устойчивости показана в работе [51]: устойчивость понимается как некая «внешняя» форма, проявление внутреннего содержания и результат осущест-

вляемой деятельности экономической системы, при этом обращено внимание именно на значимость «внутреннего стержня» развития, определяющего и эффективность деятельности [52]. Данная точка зрения интересна, но тогда следует предположить, что может быть внешняя и внутренняя устойчивость, и тогда необходимо определить и содержание, и инструментарий оценки этих видов устойчивости.

В научной литературе обсуждаются и различные виды устойчивости: псевдоустойчивость, точечная устойчивость, интервальная, линейная устойчивость, адаптивная, компенсированная [45], экономическая, социальная и экологическая (в соответствии с определенными тремя «столпами» устойчивого развития) [53].

В работе [54] рассматривается устойчивость не как «неподвижность и застывание», а как стабильное надежное состояние, без резких изменений в деятельности, которое можно сравнить с гомеостазом (способностью сохранять постоянство внутреннего состояния посредством скоординированных реакций, направленных на поддержание динамического равновесия). С нашей точки зрения, это определение является одним из наиболее удачных, четко определяющим сущность рассматриваемого понятия.

Устойчивое развитие

Понятие «устойчивое развитие» также до сих пор активно обсуждается учеными. Различные мнения уже были рассмотрены ранее в этой статье. В результате рассмотрения категориального аппарата и терминологических особенностей в области устойчивого развития выявлено [52], что отсутствие единого подхода к содержанию «концепции устойчивого развития» определено «разнообразием» содержательного перевода этого слова с/на различные языки (автор проанализировала около десяти переводов с различных языков), на русский язык “sustainable development” чаще переводится как «самоподдерживаемое, приемлемое, допустимое, непрерывное, сбалансированное, ноосферное развитие» (отметим существенные характеристики устойчивого развития: автономность поддержания устойчивого развития, наличие приемлемых, допустимых параметров, сбалансированность деятельности, и ноосферное развитие). Кроме того, понятие «устойчивое развитие»

подвергается критике по причине содержания в нем внутреннего противоречия, которое до сих пор не разрешено.

В работе [55] представлен критический взгляд на идею и концепцию устойчивого развития на основе аргументов для борьбы «с заблуждениями или устоявшимися моделями мышления об устойчивом развитии» (to combat misconceptions or established patterns of thinking about sustainable development), а также сделан вывод, что категория устойчивого развития в практическом плане содержит множество субъективных и эклектичных (eclectic) элементов изменчивой природы и не может быть однозначно измерена.

Основная терминологическая неопределенность заключается в противоречии между двумя словами, составляющими это понятие («устойчивое развитие»): «устойчивого развития просто не может быть — если есть развитие, то стабильности (устойчивости) уже нет» [53].

В работах [56–57] обнаружено наличие в термине «устойчивое развитие» логического противоречия и семантической амбивалентности (двойственности), что определяет трудность использования данного понятия на оперативном уровне. Развитие и устойчивость не только не совместимы, они противоречат друг другу: устойчивое состояние уже не предполагает развитие, в рамках новой концепции трактовки устойчивого развития локус устойчивости незаметно сместился с природы на развитие. В работе [57] утверждается, что «устойчивое развитие» может предполагать растущий консенсус ученых относительно необходимости устойчивого развития, но нет согласия относительно конкретных целей устойчивого развития и/или соответствующих средств для их достижения, и современное положение в этой области, скорее, представляет арену интенсивных дебатов, а не арену консенсуса. Понятие «устойчивое развитие» имеет широкую привлекательность, но не может дать рекомендации и определить действия по поиску баланса перераспределения доходов и экономического роста и ограничений ресурсов, не позволяет найти компромисс для достижения всех целей устойчивого развития.

Более жесткий комментарий на противоречивость данного понятия содержится в работе [58]: «Устойчивое развитие в совре-

менных условиях — это очередной миф (точнее — утопия), который, по крайней мере, ведущие “партнеры” мирового сообщества, стремятся использовать в своих целях». Высказывания об утопичности идеи не являются редкостью в научной литературе, и это было сказано во времена, когда концепция устойчивого развития активно продвигалась, более 50 лет назад.

Еще раз обратимся к точке зрения экологов-профессионалов. В работе [28] речь идет о том, что концепция устойчивого развития не основана на научном анализе прошлого, ее появление обусловлено скорее политическими причинами; в ее нынешнем виде она не «согласуется с основными закономерностями эволюции биосферы (скачкообразность, рост неустойчивости и др.)», сосредоточена на потребностях (приводятся выводы исследований этолога Дж. Кэлхуна о «мышинном рае», доказывающие губительное влияние потребительского поведения на социум).

К. Цернаускис [59] пишет о том, что концепция устойчивого развития не соответствует «ни законам эволюции биосферы, ни теории сложных систем, ни законам диалектики». Более того, навязанная системе стабильность чаще всего приводит к накоплению и усугублению проблем, что в дальнейшем может привести к еще большему кризису. Устойчивое или самоподдерживающее развитие, так и не получившее научной основы, остается благим пожеланием, очередным историческим мифом. Результаты опытов автора [59] и его выводы критикуются и оспариваются, но пока еще никто не повторил таких исследований для доказательства обратного. Мы согласны с доводами ученых о противоречивости самого понятия устойчивого развития. Предположим, что говорить надо не столько об устойчивом развитии, сколько о развитии с поддержанием определенных требований, пожеланий, нормативов. Тогда прилагательное «устойчивое» не будет противоречить «развитию», а будет просто определять параметры этого развития (нормативные и возможные).

И все-таки, несмотря на такую жесткую и даже «непримиримую» трактовку устойчивого развития, предприняты попытки дать определение данного понятия, отличное от «классического» (в основе которого нынешние и будущие потребности). Рассмотрим некоторые определения этого термина,

предлагаемые разными учеными, и выделим его важнейшие характеристики.

Многие трактовки понятия — вариации «классического определения» (ООН). Устойчивое развитие (без цитат просто не обойтись) — это «сбалансированное и социально ответственное экономическое развитие при условии сохранения окружающей среды и ресурсов на благо будущих поколений» [60]; «процесс целенаправленного социального и экономического развития предприятия, обеспечивающий сохранение и/или улучшение экологических характеристик производственной деятельности для удовлетворения текущих и будущих потребностей населения, учитывающий риски предприятия и влияние как внешних, так и внутренних факторов» [6].

Есть и иные точки зрения относительно данного понятия, назовем их «альтернативными». Вот некоторые из них. По мнению автора работы [55], устойчивое развитие — это развитие, при котором экономический процесс (модель производства, распределения, обмена и потребления благ) является результатом коллективной воли всех граждан, что позволяет удовлетворять основные потребности человека и гарантировать реализацию основных прав; обеспечивает защиту окружающей среды и устойчивость экосистем в настоящем и будущем.

М. Ю. Маковецкий, С. В. Ситова [14] определяют устойчивое развитие «как процесс позитивных изменений», предполагающий гармонизацию жизни и потребностей, но с учетом экологических ограничений. Устойчивое развитие компании — это «направленное движение мероприятий» для достижения поставленных целей и решения задач [51], процесс, постоянный трансформационный переход от устойчивого состояния к неустойчивому с изменением качественных характеристик объекта, возможно, потерей целостности [45]. В работах [60; 61] выделено три составляющих компонента развития общества: экономический, экологический и человеческий; первый компонент авторы называли эссенциальным.

В «альтернативных» определениях упоминаются потребности (сегодняшние), но отсутствует «жертвенность» нынешними потребностями в пользу будущих потребностей. Все определения едины в главном: устойчивое развитие признано процессом

(что, соответственно, определит и набор критериев, показателей), при этом нет споров о функциональных зонах внимания: экологическая, социальная, экономическая (управленческая) деятельность.

Критерии резильентности, устойчивости и устойчивого развития

Критерии признаны признаками терминологического определения. Не определив критерии, невозможно проектировать архитектуру показателей объекта оценки. Логика здесь одна: точное определение содержания понятия, критериев оценки, показателей. Возможно, что кризис устойчивого развития произошел по причине поспешной оценки, нечеткого определения устойчивого развития и формирования набора показателей.

Исследовав много материалов, научных публикаций по теме устойчивости, резильентности и устойчивого развития, мы не нашли предложений, обсуждений критериев оценки данных категорий. Пожалуй, только в работе [35] предложены критерии для оценки резильентности: для первого (инженерного) подхода — скорость возвращения, которая во многом зависит от длительности и значимости шока, воздействия на экономическую систему, для второго подхода (эволюционного) — эластичность экономической системы.

Критерии устойчивости могут быть многогранны. Безусловно, на первом месте во всех определениях рассматриваемых понятий — достижение и поддержание сбалансированного состояния в результате адекватной реакции на внешние и внутренние изменения. В работе [62] сделан вывод о возможности обеспечения устойчивости (резильентности) на основе форсированного инновационного развития. Обратим внимание, что выявленная связь между инновационной состоятельностью экономической системы и резильентностью, по существу, определяет необходимость включения инновационных критериев в определение резильентности.

В работе [63] говорится и о возможностях стратегической и организационной реконфигурации, направленных на поддержание резильентности, поэтому критерии возможной реорганизации должны быть определены в составе критериев резильентности. Обратим внимание еще на один критерий — необходимость долгосрочного

существования. Рассматривая содержание понятия «устойчивость», многие авторы указывают на необходимость учета длительной перспективы развития и достижения устойчивости: при оценке устойчивости бизнеса рассматриваются долгосрочные положительные темпы развития экономической системы [64], при оценке устойчивости обращается внимание на способность в течение длительного периода сохранять показатели эффективности в допустимых пределах [54], говорят [65] об успехе экономической деятельности и устойчивости только в долгосрочной перспективе, а в работе [38] сказано, что выводы об устойчивости систем можно делать только по результатам значимого периода наблюдения. Вышеизложенное означает, что процессы восстановления и поддержания устойчивости и процесса устойчивого развития однозначно предполагают длительный период и стратегические ориентиры.

Для устойчивости (если признаем, что устойчивость — это состояние) важно поддержание основных характеристик экономической системы в значениях, близких к состоянию равновесности как результату адекватной реакции на внутренние и внешние изменения. В этом случае важно определить именно это состояние равновесности, необходимы показатели — маркеры, определяющие это состояние, — нормативные или рекомендуемые значения.

Для резильентности, вида устойчивости, такими маркерами, по нашему мнению, будут исходные и удовлетворительные значения показателей, признанные равновесными. Признаком устойчивого развития (если признаем, что это процесс) будет поддержание процесса, движения, и, соответственно, важны именно динамические характеристики выбранных показателей. Однозначно все критерии должны предполагать инновационное, организационное развитие и достижение долгосрочных, стратегических целей экономических систем.

Выводы

Концепция устойчивого развития существует более 50 лет, но до сих пор идут активные обсуждения/активная полемика

по вопросам содержания, целей, показателей устойчивого развития. Таким образом, с учетом проведенного нами исследования можно сформулировать следующие выводы:

1. Рассмотрены проблемы реализации концепции и сделан вывод о необходимости уточнения содержания понятия «устойчивое развитие», поскольку пока оно остается, по нашему мнению, размытым, нечетким. Для этого было определено терминологическое поле концепции устойчивого развития и его ядро: понятия «устойчивое развитие», «устойчивость», «резильентность»; также проведен анализ научной литературы, посвященной изучению содержания перечисленных терминов, дифференцированы эти понятия и предложено эссенциальное определение категории «устойчивое развитие» (процесс развития, ориентированный на устойчивость и предполагающий сбалансированные действия по управлению деятельностью экономической системы), а также «устойчивости» (желаемое достигнутое состояние, результат адекватной реакции на изменения любой экономической системы, определяемое набором показателей-индикаторов) и резильентности (возможность преодоления шоков и потрясений, возврат к исходному сбалансированному состоянию).

2. Уточнение содержания понятий позволило нам предложить критерии оценки понятий «устойчивость» (поддержание основных характеристик экономической системы в значениях, близких к состоянию равновесности, как результате адекватной реакции на внутренние и внешние изменения), «устойчивое развитие» (поддержание процесса, движения, и, соответственно, важны именно динамические характеристики выбранных показателей), «резильентность» (исходные и удовлетворительные значения показателей, признанные равновесными).

Уточнение содержания представленных понятий «устойчивое развитие», «устойчивость», «резильентность» и определение критериев их оценки позволит обосновать соответствующий инструментарий оценки и будет способствовать повышению качества и объективности оценок результатов деятельности экономических систем.

Список источников

1. *Lélé S. M.* Sustainable Development. A Critical Review // *World Development*. 1991. Vol. 19. No. 6. P. 607–621. [https://doi.org/10.1016/0305-750X\(91\)90197-P](https://doi.org/10.1016/0305-750X(91)90197-P)
2. *Trusina I., Jermolajeva E.* The scientific discourse on the concept of sustainable development // *Eastern journal of European studies*. 2021. Vol. 12. No. 2. P. 298–322. <https://doi.org/10.47743/ejes-2021-0215>
3. *Майорова Е. И., Темнова Е. В.* Концепция устойчивого развития: нормативный аспект // *Управление*. 2020. Т. 8. № 4. С. 94–100. <https://doi.org/10.26425/2309-3633-2020-8-4-94-100>
4. *Сухарева М. А., Ленков И. Н., Фокин Н. С.* От концепции устойчивого развития к ESG-и BCG-концепциям в государственном управлении: критический анализ концептуально-терминологического поля // *Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество)*. 2023. Т. 20. № 2. С. 46–67. <https://doi.org/10.55959/MSU2073-2643-21-2023-2-46-67>
5. *Gupta G. S.* The Paradox of Sustainable Development: A Critical Overview of the Term and the Institutionalization Process // *Periodica Polytechnica Social and Management Sciences*. 2017. Vol. 25. No. 1. P. 1–7. <https://doi.org/10.3311/PPso.8919>
6. *Гуськова Н. Д., Ерастова А. В., Никитина Д. В.* Стратегическое управление устойчивым развитием предприятий малого бизнеса // *Регионология*. 2021. Т. 29. № 2. С. 306–327. <https://doi.org/10.15507/2413-1407.115.029.202102.306-327>
7. *Долматова С.* Поликризисная глобализация или устойчивое развитие 4.0? // *Общество и экономика*. 2023. № 8. С. 5–26. <https://doi.org/10.31857/S020736760027014-4>
8. *Рудская И. А., Родионов Д. Г., Кудрявцева Т. Ю., Схведиани А. Е.* Устойчивое развитие и инженерная экономика // *Устойчивое развитие и инженерная экономика*. 2021. № 1. С. 6–13. (На англ.). <https://doi.org/10.48554/SDEE.202LL1>
9. *de Souza Barbosa A., da Silva M. C. B. C., da Silva L. B. et al.* Integration of Environmental, Social, and Governance (ESG) criteria: their impacts on corporate sustainability performance // *Humanities and social sciences communications*. 2023. Vol. 10. Art. No. 410. <https://doi.org/10.1057/s41599-023-01919-0>
10. *Хворостяная А. С.* ESG-стратегирование промышленных компаний: отечественный и зарубежный опыт // *Экономика промышленности*. 2022. Vol. 15. No. 3. P. 334–343. <https://doi.org/10.17073/2072-1633-2022-3-334-343>
11. *Боброва О. С.* От устойчивого развития к ESG: опыт европейских компаний и правительств // *Государственное управление. Электронный вестник*. 2022. № 91. С. 94–104. URL: <https://sprajournal.ru/index.php/spra/article/view/286> (дата обращения: 10.06.2025).
12. Устойчивое развитие в неустойчивом мире: объединяя усилия регионов, городов, компаний: доклад к XXIV Ясинской (Апрельской) Междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества (Москва, 2023 г.) / М. Э. Аким и др.; под науч. ред. Т. А. Колобашкиной; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2023. 161 с. URL: https://www.hse.ru/data/2024/03/01/2082508790/%D0%A3%D1%81%D1%82%D0%BE%D0%B9%D1%87%D0%B8%D0%B2%D0%BE%D0%B5_%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%B2%D0%B8%D1%82%D0%B8%D0%B5-%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%B4.pdf (дата обращения: 10.06.2025).
13. *Краснова Я. В.* Концепция ESG-принципов как инструмент макроэкономического регулирования // *Скиф. Вопросы студенческой науки*. 2023. № 2. С. 32–36.
14. *Маковецкий М. Ю., Ситова С. В.* Развитие подходов к интерпретации концепции устойчивого развития // *Вестник Московского университета имени С. Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление*. 2022. № 2. С. 81–88. <https://doi.org/10.21777/2587-554X-2022-2-81-88>
15. *Melnyk S. A., Flynn B. B., Awaysheh A.* The best of times and the worst of times: empirical operations and supply chain management research // *International Journal of Production Research*. 2018. Vol. 56. No. 1-2. P. 164–192. <https://doi.org/10.1080/00207543.2017.1391423>
16. *Алферова Т. В.* Становление концепции устойчивого развития: региональный аспект // *Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки*. 2021. № 1. С. 252–263. <https://doi.org/10.15593/2224-9354/2021.1.19>
17. *Li L., Zhang P., Tan J., Guan H.* Review on the evolution of resilience concept and research progress on regional economic resilience // *Human Geography*. 2019. Vol. 34. No. 2. P. 1–7. (На кит.). <https://doi.org/10.13959/j.issn.1003-2398.2019.02.001>
18. *Хайнацкая Т. И.* Иллюзии устойчивости: что дальше? // *ИМЭМО имени Е. М. Примакова РАН*. 2023. 5 июня. URL: <https://www.imemo.ru/publications/policy-briefs/text/illyuzii-ustoychivosti-cto-dalyshe> (дата обращения: 05.06.2025).

19. Шахназаров Б.А. ESG-принципы и устойчивое развитие. Правовые аспекты // Мониторинг правоприменения. 2022. № 1. С. 2–11.
20. Diez-Cañamero B., Bishara, T., Otegi-Olaso J. R., Minguéz R., Fernández J. M. Measurement of Corporate Social Responsibility: A Review of Corporate Sustainability Indexes, Rankings and Ratings // Sustainability. 2020. Vol. 12. No. 5. Art. No. 2153. <https://doi.org/10.3390/su12052153>
21. ESG: три буквы, которые меняют мир: доклад к XXIII Ясинской (Апрельской) Междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества (Москва, 2022 г.) / И. В. Ведерин, К. И. Головщинский, М. И. Давыдов, Б. Б. Петько, М. С. Сабирова, С. В. Терсков, Е. А. Шишкин; под науч. ред. К. И. Головщинского; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2022. 138 с. URL: <https://www.hse.ru/data/2024/03/01/2082502909/ESG-%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%B4.pdf> (дата обращения: 05.06.2025).
22. Ashton W. S, Hurtado-Martin M., Anid N. M., et al. Pathways to cleaner production in the Americas I: bridging industry-academia gaps in the transition to sustainability // Journal of cleaner production. 2017. Vol. 142. P. 432–444. <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2016.03.116>
23. Konnikov E. A., Konnikova O. A., Negashev D. S., Novikova A. V. Sustainability of development of industrial enterprises depending on the level of their manufacturability // Proceedings of the 32nd International Business Information Management Association Conference. King of Prussia, PA: IBIMA, 2020. P. 4431–4444.
24. Jamali H. Critical perspectives on the Sustainable Development Goals: are universal indicators meaningful? // FLOWS (The Water Governance Blog at IHE Delft Institute for Water Education). 2018. 25 июня. URL: <https://flows.hypotheses.org/1460> (дата обращения: 10.06.2025).
25. Martin R. Regional economic resilience, hysteresis and recessionary shocks // Journal of Economic Geography. 2012. Vol. 12. No. 1. P. 1–32. <https://doi.org/10.1093/jeg/lbr019>
26. Istiadji A. G., Hardiman G., Satwiko P. Exploring the evolution of sustainability science understanding the complexity and development of sustainability programs // Journal of Law and Sustainable Development. 2024. Vol. 12. No. 5. Art. No. e3720. <https://doi.org/10.55908/sdgs.v12i5.3720>
27. Гузикова Л. А. Критика концепции устойчивого развития // Устойчивое развитие экономики: состояние, проблемы, перспективы: сборник трудов XIII Междунар. науч.-практ. конф. (Пинск, 26 апреля 2019 г.) / редкол.: К. К. Шебеко [и др.]. Пинск: ПолесГУ, 2019. С. 22–24.
28. Снакин В. В. Путь к устойчивому развитию: мифы и реальность // Век глобализации. 2016. № 1/2. С. 80–86.
29. Hooper L. ESG is dead. Long live ESG // Financial Times. 19.09.2024. URL: <https://www.ft.com/content/47b334a9-69eb-4cd0-af22-6ad0b92c0ef6> (дата обращения: 10.06.2025).
30. Горбунова Н. А. ESG-принципы и зеленая экономика: проблемы и перспективы развития // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2024. № 3-3. С. 360–366. <https://doi.org/10.17513/vaael.3356>
31. Sandowski E., Harris B. J. Is There a Crisis of Sustainable Development? // International Dialogue. 2018. Vol. 8. Article 3. <https://doi.org/10.32873/uno.dc.ID.8.1.1149>
32. Мартынова И. А. К вопросу об оправданности заимствования термина «резильентность»: на материале текстов экономической профессиональной направленности // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2023. Т. 29. № 4. 156–163. <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2023-29-4-156-163>
33. Гамидуллаева Л. А. Региональная экономическая устойчивость: библиометрический анализ исследований // п-Есопому. 2024. Т. 17. № 1. С. 70–87. <https://doi.org/10.18721/JE.17105>
34. Акбердина В. В. Факторы резильентности в российской экономике: сравнительный анализ за период 2000–2020 гг. // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2021. Т. 17. № 8. С. 1412–1432. <https://doi.org/10.24891/ni.17.8.1412>
35. Martini B. Resilience and economic structure. Are they related? // Structural Change and Economic Dynamics. 2020. Vol. 54. P. 62–91. <https://doi.org/10.1016/j.strueco.2020.03.006>
36. Briguglio L., Cordina G., Farrugia N., Vella S. Economic vulnerability and resilience: concepts and measurements // WIDER Research Paper. 2008. No. 55. URL: <https://www.econstor.eu/bitstream/10419/45146/1/571437761.pdf> (дата обращения: 10.06.2025).
37. Brown L., Greenbaum R. T. The role of industrial diversity in economic resilience: An empirical examination across 35 years // Urban Studies. 2016. Vol. 54. No. 6. P. 1347–1366. <https://doi.org/10.1177/0042098015624870>

38. Wang P., Li H. Mechanism of regional economic resilience from the perspective of industrial structure relevance: Taking Jiangsu Province as an example // *Progress in geography*. 2022. Vol. 41. No. 2. P. 224–238. (На кит.). <http://doi.org/10.18306/dlkxjz.2022.02.004>
39. Žitek V., Klímová V. Regional Resilience Redefinition: Postpandemic Challenge // *Scientific Papers of the University of Pardubice, Series D, Faculty of Economics and Administration*. 2020. Vol. 28. No. 4. <https://doi.org/10.46585/sp28041158>
40. Montrimas A., Bruneckienė J., Gižienė V. Measuring Economic Resilience through Industrial Portfolio: The Cases of New EU Member States Since 2004 // *Engineering Economics*. 2023. Vol. 34. No. 5. P. 593–611. <https://doi.org/10.5755/j01.ee.34.5.35515>
41. Малкина М. Ю. Устойчивость экономик российских регионов к пандемии 2020 // *Пространственная экономика*. 2022. Т. 18. № 1. С. 101–124. <https://dx.doi.org/10.14530/se.2022.1.101-124>
42. Смородинская Н. В., Малыгин В. Е. Резильентность как стратегический императив в эпоху неопределенности // *Экономические стратегии*. 2021. Т. 23. № 6. С. 58–62. <https://doi.org/10.33917/es-6.180.2021.58-62>
43. Angulo A. M., Mur J., Trávez F. J. Measuring resilience to economic shocks: an application to Spain // *The Annals of Regional Science*, Springer. 2018. Vol. 60. No. 2. P. 349–373. <https://doi.org/10.1007/s00168-017-0815-8>
44. Туменова С. А. Адаптивная устойчивость экономических систем: факторы и условия обеспечения роста // *Вопросы инновационной экономики*. 2022. Т. 12. № 4. С. 2409–2420. <https://doi.org/10.18334/vinec.12.4.116525>
45. Pera J. An enterprise's financial stability and its sustainable growth. A risk-based perspective // *International Entrepreneurship Review*. 2017. Vol. 3. No. 2. P. 49–62. <https://doi.org/10.15678/PM.2017.0302.04>
46. Viana F. C. Sustainability and Sustainable development, are different concepts or the same thing? // *ResearchGate*. URL: https://www.researchgate.net/post/Sustainability_and_Sustainable_development_are_diferent_concepts_or_the_same_thing (дата обращения: 10.06.2025).
47. Ozili P. K. Sustainability and Sustainable Development Research around the World // *Managing Global Transitions*. 2022. Vol. 20. No. 3. P. 259–293. <https://doi.org/10.26493/1854-6935.20.259-293>
48. Арошидзе А. А. Особенности подходов к пониманию экономической устойчивости в контексте устойчивого развития предприятий // *Экономика, предпринимательство и право*. 2021. Т. 11. № 4. С. 785–798. <https://doi.org/10.18334/epp.11.4.111924>
49. Holling C. S. Resilience and stability of ecological systems // *Annual Review of Ecology and Systematics*. 1973. Vol. 4. P. 1–23. <https://doi.org/10.1146/annurev.es.04.110173.000245>
50. Прямухина О. А., Гориславская Н. В., Шендо В. Г., Джежелый С. В. Комплексный подход к стратегии устойчивого развития организации на основе учетно-аналитической информации // *Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика*. 2024. № 2. С. 59–68. <https://doi.org/10.24143/2073-5537-2024-2-59-68>
51. Демиденко Д. С., Малевская-Малевич Е. Д., Кудряшов В. С., Бабкин И. А. Оценка эффективности деятельности предприятий на основе ESG-концепции // *п-Есоному*. 2022. Т. 15. № 4. С. 82–95. <https://doi.org/10.18721/JE.15406>
52. Щукина Л. В. Теоретические аспекты устойчивого развития социально-экономических систем // *Псковский регионологический журнал*. 2015. № 21. С. 38–41.
53. Скуратов С. В. Анализ опыта и проблематика применения концепции устойчивого развития в деятельности компаний // *Вестник Российской экономической академии им. Г. В. Плеханова*. 2024. Т. 21. № 4. С. 187–198. <https://doi.org/10.21686/2413-2829-2024-4-187-198>
54. Baum R. Sustainable development – a modern understanding of the concept // *Annals of The Polish Association of Agricultural and Agribusiness Economists*. 2021. Vol. XXIII. No. 2. P. 9–29. <https://doi.org/10.5604/01.3001.0015.0026>
55. Shah Sh. Sustainable Development: Criticisms of the Idea Sustainable Development // *Sociology Discussion*. URL: <https://www.sociologydiscussion.com/economics/sustainable-development-criticisms-of-the-idea-sustainable-development/706> (дата обращения: 10.06.2025).
56. Shah Sh. Critique of Sustainable Development Relating to the Operational Substance of the Definition // *Sociology Discussion*. URL: <https://www.sociologydiscussion.com/economics/critique-of-sustainable-development-relating-to-the-operational-substance-of-the-definition/704> (дата обращения: 10.06.2025).
57. Розенберг Г. С. Устойчивое развитие: мифы и реальность / Г. С. Розенберг, Г. П. Краснощеков, Ю. М. Крылов [и др.]. Тольятти: ИЭВБ РАН, 1998. 191 с.

58. Calhoun J. Death Squared: The Explosive Growth and Demise of a Mouse Population // Journal of the Royal Society of Medicine. 1973. Vol. 66. No. 1. Pt. 2. P. 80–88. <https://doi.org/10.1177/00359157730661P202>
59. Cernavskis K. Financial stability of enterprise as the main precondition for sustainable development of economy // Regional Formation and Development Studies. 2012. Vol. 8. No. 3. P. 36–46. <https://doi.org/10.15181/rfds.v7i2.2360>
60. Мантаева Э. И., Голденева В. С., Слободчикова И. В. Некоторые аспекты устойчивого развития региональной экономики // Научные труды Вольного экономического общества России. 2022. Т. 236. № 4. С. 78–97. <https://doi.org/10.38197/2072-2060-2022-236-4-78-97>
61. Мыслякова Ю. Г. Экономическая резильентность индустриальных регионов: инновационный аспект // Экономика и управление. 2022. Т. 28. № 12. С. 1242–1251. <https://doi.org/10.35854/1998-1627-2022-12-1242-1251>
62. Леви-Таджин Т., Агулон С., Хани М., Вельмурадова М., Токатлиоглу С., Сатури Т. Переосмысление и повышение резильентности как стратегии выживания для традиционных предприятий в новой цифровой и кризисной среде // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2022. Т. 19. № 2. С. 320–335. (На англ.). <https://doi.org/10.22363/2313-1683-2022-19-2-320-335>
63. Умнова М. Г. Современное понимание концепции устойчивого развития организаций // Экономика, предпринимательство и право. 2021. Т. 11. № 12. С. 2637–2658. <https://doi.org/10.18334/epp.11.12.113854>
64. Bristow G., Healy A. Crises response, Choice and Resilience: insight from complexity thinking // Cambridge Journal of Regions, Economy and Society. 2015. Vol. 8. No. 2. P. 241–256. <https://doi.org/10.1093/cjres/rsv002>
65. Михайлов П. А., Бабкин А. В., Мельник А. В., Трапезникова А. М. Устойчивое развитие как важный фактор успеха промышленной экосистемы в условиях экономики данных // Естественно-гуманитарные исследования. 2025. № 3 (59). С. 363–367.
66. Чупров С. В., Бабкин А. В. Нелинейные феномены и устойчивость функционирования индустриальной системы в цифровизируемой экономике // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. 2024. № 3. С. 71–85. <http://doi.org/10.21685/2227-8486-2024-3-6>

References

1. Lélé S.M. Sustainable development. A critical review. *World Development*. 1991;19(6):607–621. [https://doi.org/10.1016/0305-750X\(91\)90197-P](https://doi.org/10.1016/0305-750X(91)90197-P)
2. Trusina I., Jermolajeva E. The scientific discourse on the concept of sustainable development. *Eastern Journal of European Studies*. 2021;12(2):298–322. <https://doi.org/10.47743/ejes-2021-0215>
3. Mayorova E.I., Temnova E.V. Concept of sustainable development: Regulatory aspect. *Upravlenie = Management (Russia)*. 2020;8(4):94–100. (In Russ.). <https://doi.org/10.26425/2309-3633-2020-8-4-94-100>
4. Sukhareva M.A., Lenkov I.N., Fokin N.S. From the concept of sustainable development to ESG and BCG concepts in public administration: A critical analysis of the conceptual and terminological field. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 21: Upravlenie (gosudarstvo i obshchestvo) = Lomonosov Public Administration Journal. Series 21*. 2023;20(2):46–67. (In Russ.). <https://doi.org/10.55959/MSU2073-2643-21-2023-2-46-67>
5. Gupta G.S. The paradox of sustainable development: A critical overview of the term and the institutionalization process. *Periodica Polytechnica Social and Management Sciences*. 2017;25(1):1–7. <https://doi.org/10.3311/PPso.8919>
6. Guskova N.D., Erastova A.V., Nikitina D.V. Strategic management of sustainable development of small business enterprises. *Regionologiya = Regionology: Russian Journal of Regional Studies*. 2021;29(2):306–327. (In Russ.). <https://doi.org/10.15507/2413-1407.115.029.202102.306-327>
7. Dolmatova S. Polycrisis globalization or sustainable development 4.0? *Obshchestvo i ekonomika = Society and Economy*. 2023;(8):5–26. (In Russ.). <https://doi.org/10.31857/S020736760027014-4>
8. Rudskaya I., Rodionov D., Kudryavtseva T., Skhvediani A. Sustainable development and engineering economics. *Sustainable Development and Engineering Economics*. 2021;(1): 6–13. <https://doi.org/10.48554/SDEE.202LL1>
9. de Souza Barbosa A., da Silva M.C.B.C., da Silva L.B., et al. Integration of environmental, social, and governance (ESG) criteria: Their impacts on corporate sustainability performance. *Humanities and Social Sciences Communications*. 2023;10:410. <https://doi.org/10.1057/s41599-023-01919-0>

10. Khvorostyanaya A.S. ESG-strategizing of industrial companies: Domestic and foreign experience. *Ekonomika promyshlennosti = Russian Journal of Industrial Economics*. 2022;15(3):334-343. (In Russ.). <https://doi.org/10.17073/2072-1633-2022-3-334-343>
11. Bobrova O.S. From sustainable development to ESG: Experience of European companies and governments. *Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyi vestnik = Public Administration. E-Journal*. 2022;(91):94-104. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2070-1381-2022-91-94-104>
12. Akim M.E., et al. Sustainable development in an unsustainable world: Uniting the efforts of regions, cities, and companies. Report to the 24th Yasin (April) Int. sci. conf. on problems of economic and social development (Moscow, April 2023). Moscow: HSE Publ.; 2023. 161 p. URL: https://www.hse.ru/data/2024/03/01/2082508790/%D0%A3%D1%81%D1%82%D0%BE%D0%B9%D1%87%D0%B8%D0%B2%D0%BE%D0%B5_%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%B2%D0%B8%D1%82%D0%B8%D0%B5-%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%B4.pdf (In Russ.).
13. Krasnova Ya.V. The concept of ESG-principles as an instrument of macroeconomic regulation. *Skif. Voprosy studentcheskoi nauki = Sciff. Issues of Students' Science*. 2023;(2):32-36. (In Russ.).
14. Makovetsky M.Yu., Sitova S.V. Development of approaches to the interpretation of the concept of sustainable development. *Vestnik Moskovskogo universiteta im. S.Yu. Vitte. Seriya 1: Ekonomika i upravlenie = Moscow Witte University Bulletin. Series 1: Economics and Management*. 2022;(2):81-88. (In Russ.). <https://doi.org/10.21777/2587-554X-2022-2-81-88>
15. Melnyk S.A., Flynn B.B., Awaysheh A. The best of times and the worst of times: Empirical operations and supply chain management research. *International Journal of Production Research*. 2018;56(1-2):164-192. <https://doi.org/10.1080/00207543.2017.1391423>
16. Alferova T.V. Establishment of the concept of sustainable development: Regional aspect. *Vestnik Permskogo national'nogo issledovatel'skogo politekhnicheskogo universiteta. Sotsial'no-ekonomicheskie nauki = PNRPU Sociology and Economics Bulletin*. 2021;(1):252-263. (In Russ.). <https://doi.org/10.15593/2224-9354/2021.1.19>
17. Li L., Zhang P., Tan J., Guan H. Review on the evolution of resilience concept and research progress on regional economic resilience. *Human Geography*. 2019;34(2):1-7. (In Chin.). <https://doi.org/10.13959/j.issn.1003-2398.2019.02.001>
18. Khainatskaya T.I. Illusions of sustainability: What's next? Official website of Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations of RAS. Jun. 05, 2023. URL: <https://www.imemo.ru/publications/policy-briefs/text/illyuzii-ustoychivosti-chto-dalyshe> (accessed on 05.06.2025). (In Russ.).
19. Shakhnazarov B. ESG principles and sustainable development: Legal aspects. *Monitoring pravoprimeneniya = Monitoring of Law Enforcement*. 2022;(1):2-11. (In Russ.).
20. Diez-Cañamero B., Bishara T., Otegi-Olaso J.R., Minguez R., Fernández J.M. Measurement of corporate social responsibility: A review of corporate sustainability indexes, rankings and ratings. *Sustainability*. 2020;12(5):2153. <https://doi.org/10.3390/su12052153>
21. Vederin I.V., Golovshchinskii K.I., Davydov M.I., et al. ESG: Three letters that change the world. Report to the 23rd Yasin (April) Int. sci. conf. on problems of economic and social development (Moscow, April 2022). Moscow: HSE Publ.; 2022. 138 p. URL: <https://www.hse.ru/data/2024/03/01/2082502909/ESG-%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%B4.pdf> (accessed on 10.06.2025).
22. Ashton W.S., Hurtado-Martin M., Anid N.M., et al. Pathways to cleaner production in the Americas I: Bridging industry-academia gaps in the transition to sustainability. *Journal of Cleaner Production*. 2017;142:432-444. <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2016.03.116>
23. Konnikov E.A., Konnikova O.A., Negashev D.S., Novikova A.V. Sustainability of development of industrial enterprises depending on the level of their manufacturability. In: Proc. 32nd International Business Information Management Association conf. King of Prussia, PA: IBIMA; 2020;4431-4444.
24. Jamali H. Critical perspectives on the sustainable development goals: Are universal indicators meaningful? FLOWS: The Water Governance Blog at IHE Delft Institute for Water Education. Jun. 25, 2018. URL: <https://flows.hypotheses.org/1460> (accessed on 10.06.2025).
25. Martin R. Regional economic resilience, hysteresis and recessionary shocks. *Journal of Economic Geography*. 2012;12(1):1-32. <https://doi.org/10.1093/jeg/lbr019>
26. Istiadji A.D., Hardiman G., Satwiko P. Exploring the evolution of sustainability science understanding the complexity and development of sustainability programs. *Journal of Law and Sustainable Development*. 2024;12(5):e3720. <https://doi.org/10.55908/sdgs.v12i5.3720>

27. Guzikova L.A. Criticism of the concept of sustainable development. In: Sustainable economic development: Status, problems, prospects. Proc. 13th Int. sci.-pract. conf. (Pinsk, April 26, 2019). Pinsk: Polessky State University; 2019:22-24. (In Russ.).
28. Snakin V.V. The path to sustainable development: Myths and reality. *Vek globalizatsii = Age of Globalization*. 2016;(1-2):80-86. (In Russ.).
29. Hooper L. ESG is dead. Long live ESG. Financial Times. Sep. 19, 2024. URL: <https://www.ft.com/content/47b334a9-69eb-4cd0-af22-6ad0b92c0ef6> (accessed on 10.06.2025).
30. Gorbunova N.A. ESG principles and green economy: Problems and development prospects. *Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava = Journal of Altai Academy of Economics and Law*. 2024;(3-3):360-366. (In Russ.). <https://doi.org/10.17513/vaael.3356>
31. Sandowski E., Harris B.J. Is there a crisis of sustainable development? *International Dialogue*. 2018;8:3. <https://doi.org/10.32873/uno.dc.ID.8.1.1149>
32. Martynova I.A. On relevance of borrowing the term “resilience” into Russian: As exemplified in professional economic texts. *Vestnik Samarского universiteta. Istoriya, pedagogika, filologiya = Vestnik of Samara University. History, Pedagogics, Philology*. 2023;29(4):156-163. (In Russ.). <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2023-29-4-156-163>
33. Gamidullaeva L.A. Regional economic resilience: Bibliometric analysis of the research. *π-Economy*. 2024;17(1):70-87. (In Russ.). <https://doi.org/10.18721/JE.17105>
34. Akberdina V.V. Resilience factors in the Russian economy: The comparative analysis for 2000-2020. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost' = National Interests: Priorities and Security*. 2021;17(8):1412-1432. (In Russ.). <http://doi.org/10.24891/ni.17.8.1412>
35. Martini B. Resilience and economic structure. Are they related? *Structural Change and Economic Dynamics*. 2020;54:62-91. <https://doi.org/10.1016/j.strueco.2020.03.006>
36. Briguglio L., Cordina G., Farrugia N., Vella S. Economic vulnerability and resilience concepts and measurements. WIDER Research Paper. 2008;(55). URL: <https://www.econstor.eu/bitstream/10419/45146/1/571437761.pdf> (accessed on 10.06.2025).
37. Brown L., Greenbaum R.T. The role of industrial diversity in economic resilience: An empirical examination across 35 years. *Urban Studies*. 2016;54(6):1347-1366. <https://doi.org/10.1177/0042098015624870>
38. Wang P., Li H. Mechanism of regional economic resilience from the perspective of industrial structure relevance: Taking Jiangsu Province as an example. *Progress in Geography*. 2022;41(2):224-238. (In Chin.). <http://doi.org/10.18306/dlkxjz.2022.02.004>
39. Žítek V., Klímová V. Regional resilience redefinition: Postpandemic challenge. *Scientific Papers of the University of Pardubice. Series D. Faculty of Economics and Administration*. 2020;28(4). <https://doi.org/10.46585/sp28041158>
40. Montrimas A., Bruneckienė J., Gižienė V. Measuring economic resilience through industrial portfolio: The cases of new EU member states since 2004. *Engineering Economics*. 2023;34(5):593-611. <https://doi.org/10.5755/j01.ee.34.5.35515>
41. Malkina M.Yu. Resilience of the Russian regional economies to the 2020 pandemic. *Prostranstvennaya ekonomika = Spatial Economics*. 2022;18(1):101-124. (In Russ.). <https://dx.doi.org/10.14530/se.2022.1.101-124>
42. Smorodinskaya N.V., Malygin V.E. Resilience as a strategic imperative in the age of uncertainty. *Ekonomicheskie strategii = Economic Strategies*. 2021;23(6):58-62. (In Russ.). <https://doi.org/10.33917/es-6.180.2021.58-62>
43. Angulo A.M., Mur J., Trívez F.J. Measuring resilience to economic shocks: An application to Spain. *The Annals of Regional Science*. 2018;60(2):349-373. <https://doi.org/10.1007/s00168-017-0815-8>
44. Tumenova S.A. Adaptive sustainability of economic systems: Growth factors and conditions. *Voprosy innovatsionnoi ekonomiki = Russian Journal of Innovation Economics*. 2022;12(4):2409-2420. (In Russ.). <https://doi.org/10.18334/vinec.12.4.116525>
45. Pera J. An enterprise's financial stability and its sustainable growth. A risk-based perspective. *International Entrepreneurship Review*. 2017;3(2):49-62. <https://doi.org/10.15678/PM.2017.0302.04>
46. Viana F.C. Sustainability and sustainable development, are different concepts or the same thing? ResearchGate. URL: https://www.researchgate.net/post/Sustainability_and_Sustainable_development_are_diferent_concepts_or_the_same_thing (accessed on 10.06.2025).
47. Ozili P.K. Sustainability and sustainable development research around the world. *Managing Global Transitions*. 2022;20(3):259-293. <https://doi.org/10.26493/1854-6935.20.259-293>
48. Aroshidze A.A. Features of approaches to understanding economic sustainability in the context of sustainable development of enterprises. *Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo = Journal of Economics, Entrepreneurship and Law*. 2021;11(4):785-798. (In Russ.). <https://doi.org/10.18334/epp.11.4.111924>

49. Holling C.S. Resilience and stability of ecological systems. *Annual Review of Ecology and Systematics*. 1973;4:1-23. <https://doi.org/10.1146/annurev.es.04.110173.000245>
50. Pryamukhina O.A., Gorislavskaya N.V., Shendo V.G., Dzhezheliy S.V. An integrated approach to sustainable development strategy for organizations based on accounting and analytical information. *Vestnik Astrakhanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya: Ekonomika = Vestnik of Astrakhan State Technical University. Series: Economics*. 2024;(2):59-68. (In Russ.). <https://doi.org/10.24143/2073-5537-2024-2-59-68>
51. Demidenko D.S., Malevskaia-Malevich E.D., Kudryashov V.S., Babkin I.A. ESG based assessment of the enterprises efficiency. *π-Economy*. 2022;15(4):82-95. (In Russ.). <https://doi.org/10.18721/JE.15406>
52. Shchukina L. Theoretical aspects of sustainable development of regional socio-economic systems. *Pskovskii regionologicheskii zhurnal = Pskov Journal of Regional Studies*. 2015;(21):38-41. (In Russ.).
53. Skuratov S.V. Analysis of experience and problems of using the concept of sustainable development in company work. *Vestnik Rossiiskoi ekonomicheskoi akademii im. G.V. Plekhanova = Vestnik of the Plekhanov Russian Academy of Economics*. 2024;21(4):187-198. (In Russ.). <https://doi.org/10.21686/2413-2829-2024-4-187-198>
54. Baum R. Sustainable development – a modern understanding of the concept. *Annals of the Polish Association of Agricultural and Agribusiness Economists*. 2021;23(2):9-29. <https://doi.org/10.5604/01.3001.0015.0026>
55. Shah Sh. Sustainable development: Criticisms of the idea sustainable development. *Sociology Discussion*. URL: <https://www.sociologydiscussion.com/economics/sustainable-development-criticisms-of-the-idea-sustainable-development/706> (accessed on 10.06.2025).
56. Shah Sh. Critique of sustainable development relating to the operational substance of the definition. *Sociology Discussion*. URL: <https://www.sociologydiscussion.com/economics/critique-of-sustainable-development-relating-to-the-operational-substance-of-the-definition/704> (accessed on 10.06.2025).
57. Rozenberg G.S., Krasnoshchekov G.P., Krylov Yu.M., et al. Sustainable development: Myths and reality. Tolyatti: Institute of Ecology of the Volga Basin of the RAS; 1998. 191 p. (In Russ.).
58. Calhoun J. Death squared: The explosive growth and demise of a mouse population. *Journal of the Royal Society of Medicine*. 1973;66(1Pt2):80-88. <https://doi.org/10.1177/00359157730661P202>
59. Cernavskis K. Financial stability of enterprise as the main precondition for sustainable development of economy. *Regional Formation and Development Studies*. 2012;8(3):36-46. <https://doi.org/10.15181/rfds.v7i2.2360>
60. Mantaeva E.I., Goldenova V.S., Slobodchikova I.V. Factors in the sustainable development of the regional economy. *Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii = Scientific Works of the Free Economic Society of Russia*. 2022;236(4):78-97. (In Russ.). <https://doi.org/10.38197/2072-2060-2022-236-4-78-97>
61. Myslyakova Yu.G. Economic resilience of industrial regions: The innovative aspect. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2022;28(12):1242-1251. (In Russ.). <https://doi.org/10.35854/1998-1627-2022-12-1242-1251>
62. Levy-Tadjine T., Agulhon S., Hani M., Velmuradova M., Tokatlioglu S., Satouri T. Entrepreneurial action: Redefining the sense and building resilience as coping strategies for SMEs and traditional enterprises facing the new digital and crises environment. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Psikhologiya i pedagogika = RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*. 2022;19(2):20-335. <https://doi.org/10.22363/2313-1683-2022-19-2-320-335>
63. Umova M.G. The concept of sustainable development in organizations: Modern understanding. *Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo = Journal of Economics, Entrepreneurship and Law*. 2021;11(12):2637-2658. (In Russ.). <https://doi.org/10.18334/epp.11.12.113854>
64. Bristow G., Healy A. Crises response, choice and resilience: Insight from complexity thinking. *Cambridge Journal of Regions, Economy and Society*. 2015;8(2):241-256. <https://doi.org/10.1093/cjres/rsv002>
65. Mikhailov P.A., Babkin A.V., Melnik A.V., Trapeznikova A.M. Sustainable development as an important success factor for an industrial ecosystem in a data economy. *Estestvenno-gumanitarnye issledovaniya = Natural Humanitarian Studies*. 2025;(3):363-367. (In Russ.).
66. Chuprov S.V., Babkin A.V. Nonlinear phenomena and stability of functioning of the industrial system in a digitalized economy. *Modeli, sistemy, seti v ekonomike, tekhnike, prirode i obshchestve = Models, Systems, Networks in Economics, Engineering, Nature and Society*. 2024;(3):71-85. (In Russ.). <http://doi.org/10.21685/2227-8486-2024-3-6>

Информация об авторах

Александр Васильевич Бабкин

доктор экономических наук,
кандидат технических наук, профессор,
профессор кафедры менеджмента,
государственного и муниципального управления

Санкт-Петербургский университет технологий
управления и экономики

190020, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр.
44А

Галина Степановна Мерзликина

доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры менеджмента и финансов
производственных систем

Волгоградский государственный технический
университет

400005, Волгоград, Ленина пр., д. 28

Поступила в редакцию 23.07.2025
Прошла рецензирование 30.07.2025
Подписана в печать 05.08.2025

Information about the authors

Alexander V. Babkin

D.Sc. in Economics, PhD in Technical Sciences,
Professor, Professor at the Department
of Management, State and Municipal
Administration

St. Petersburg University of Management
Technologies and Economics

44a Lermontovsiy Ave., St. Petersburg 190020,
Russia

Galina S. Merzlikina

D.Sc. in Economics, Professor,
Professor at the Department of Management
and Finance of Production Systems

Volgograd State Technical University

28 Lenin Ave., Volgograd 400005, Russia

Received 23.07.2025
Revised 30.07.2025
Accepted 05.08.2025

Конфликт интересов: авторы декларируют отсутствие конфликта интересов,
связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the authors declare no conflict of interest
related to the publication of this article.